

Кульпина Валентина Григорьевна, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет иностранных языков и регионоведения, кафедра славянских языков и культур, Россия, Москва, e-mail: vgrkulpina@mail.ru Адрес: 117209, Москва, ул. Перекопская, дом 30, корп. 1, кв. 33.

ORCID 0000-0002-1076-7868

Valentina Grigorievna Kulpina, Assistant Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Chair of Slavic Languages and Cultures.

Moscow, Russia, e-mail: vgrkulpina@mail.ru Address: 117209, Moscow, ulica Perekopskaya, dom 30, korpus 1, kv. 33.

**Из полонистического наследия Самуила Борисовича Бернштейна
на страницах ежегодника «Вопросы полонистики»**

**Polonistics – heritage of Samuil Borisowich Bernstein
on the pages of periodical “Questions of Polonistics”**

Аннотация

Доклад посвящен профессору, доктору филологических наук Самуилу Борисовичу Бернштейну как педагогу и ученому, а также его личностным качествам. Подчеркивается, сколь важно на самых ранних этапах освоения профессии (в данном случае профессии филолога-слависта) общение с авторитетным ученым, увлеченным своей специальностью. Автор статьи получила возможность, и это было большое везение, уже на первом году обучения на кафедре славянской филологии Московского государственного университета имени Ломоносова прослушать в авторском исполнении С.Б. Бернштейна курс «Введения в славянскую филологию», который предопределил ее последующую жизнь в университете и в славистике. Научная

биография С.Б. Бернштейна рассматривается в контексте полученного им фундаментального образования в области полонистики. Обсуждается его статья, посвященная диалектным основам польского литературного языка и вкладу польских и других ученых в изучении этой сложной и тонкой проблематики. В упомянутой статье С.Б. Бернштейн обращается к трудам своего учителя, А.М. Селищева, и находит в них своего рода разгадку проблемы происхождения мазурения – диалектной особенности польского (и некоторых других славянских языков), которая отсутствует в польском литературном языке. Указанная особенность объясняется влиянием языкового субстрата, выступавшего ранее на территории распространения данного языкового явления еще до ее полного освоения лехитскими племенами. Таким образом, С.Б. Бернштейном предлагался социологический подход к проблемам происхождения польского литературного языка, позволявший подключить к процессу определения базы литературного языка факторы, ранее при анализе не учитывавшиеся и не исследовавшиеся.

Ключевые слова: персоналии, диалектология, история языка, литературный язык, польский язык.

The lecture is devoted to Professor, Doctor of Science (Philology) Samuil Borisovich Bernshtejn, pedagogue and scientist, and his personal features. There is accented, how important is on the earliest stages of profession's assimilation (specialist on Slavonic philology in this case) communication with the authoritative scientist, carried away with his profession. The author of the article had a possibility during the Slavonic philology studies at the Lomonosov MSU to listen to Introduction to Slavonic philology performed by S.B. Bernshtejn (and it was a great luck). This course predetermined her subsequent activity at the university and Slavonic researches later. Scientific biography of S.B. Bernshtejn is considered in the context of his basic education in the area of Polish studies and pedagogical work. There is presented and discussed his article devoted to dialectic background of Polish literary language and achievements of Polish and other scientists in this very

complicated and delicate area. In the above mentioned article S.B. Bernshtejn pays attention to the works of his teacher Afanasij M. Selishchev and perceives here a kind of solution about provenance of Polish village language appearance masourizm (speaking with a mazurian accent), a dialectic feature of Polish language. Such a feature is explained by influence of language substratum coming out at the region of this language appearance's spreading earlier than the territory was completely assimilated by Lechits' tribes. So that Samuil B. Bernshtejn proposes the sociological approach to the problem of origin of Polish literary language forming. Such approach gives a possibility to include to the researches of Polish literary language's provenance the unknown and unexplored earlier factors.

Key words: personalia, dialectology, history of language, literary language, Polish language.

Отдавая дань памяти Учителя, не могу не упомянуть о том, что Самуила Борисовича Бернштейна я знаю и помню с 1 курса учебы на кафедре славянской филологии МГУ. Он вел у нас *Введение в славянскую филологию*, знакомя нас с базовыми понятиями нашей специальности. Этот вводный курс оказался для меня чрезвычайно важным. Преподавание выглядело академичным, но в то же время велось в каком-то занимательном ключе с массой фактического материала, не только филологического характера (так, например, мы узнали, чем питались древние славяне). На широком фоне истории, географии, истории славянских языков (а также и ряда неславянских), с вкраплениями почти детективных загадочных фактов, освещалась проблематика прародины славян. В исполнении Самуила Борисовича я услышала слова общеславянского фонда на разных славянских языках, удивляющие экзотичностью своего звучания и в то же время понятностью. В результате у меня, тогда 17-летней, создалось сладкое ощущение, что славянское отделение – это как раз то, что мне надо, что я оказалась в нужном и самом подходящем для меня месте, и таким образом окончательно свершилась

моя профориентация. Это избавило меня на всю жизнь от исканий, блужданий и сомнений,

В то же время немалый прочный пласт воспоминаний о нашем замечательном Учителе, столпе нашей славистики, относится к 1996 году, когда я задумала издавать научный отраслевой журнал «Вопросы полонистики» – теоретический и в то же время дидактический, освещающий вопросы полонистики как науки о польском языке и литературе вкупе с вопросами преподавания этих дисциплин, а также преподавания русского языка польским студентам как важной смежной и родственной проблематики. Кстати, издательское дело оказалось для меня слишком хлопотным и без аплодисментов, поэтому моя издательская деятельность быстро завершилась.

У меня не было тяжких раздумий – кого пригласить в самый первый номер журнала (всего их было два). Конечно, передо мной всплыла импозантная фигура нашего мэтра – Самуила Борисовича Бернштейна, который еще на первом курсе МГУ произвел на меня неизгладимое впечатление своей ученостью и всем своим обликом человека строгого, требовательного, не дающего студентам никаких поблажек, способного говорить порой весьма нелюбезные вещи и в то же время обладающего обаятельным обликом истинного ученого. .

К тому же, как я знала, Самуил Борисович получил полноценное базовое образование в области полонистики. Болгарский язык с его диалектами он освоил и полюбил уже только потом.

По случаю написания Самуилом Борисовичем статьи для журнала «Вопросы полонистики» мне и довелось с ним встречаться. Это было за год до его кончины. Более всего его интересовало решение научной проблемы, которой он тогда занимался. Его огромная библиотека была в полном порядке, он в любой момент мог извлечь из любого ее угла нужное ему издание. Он подарил мне тематическую подборку авторефератов, переплетенных в одну книжечку, которые мне тогда оченьгодились для работы, и эту книжечку я

храню; она мне напоминает о научной дотошности и аккуратности Самуила Борисовича.

Ум у него был исключительно систематически устроен, впрочем, в противном случае он не смог бы написать свою «Сравнительную грамматику славянских языков». Несмотря на сложнейшую фактуру и содержание, этот труд был переведен на многие иностранные языки. На польский язык его перевел известный польский языковед, профессор Лодзинского, а затем Варшавского университета Ян Вавжинчик. До сих пор, наряду с уважением, я испытываю перед этим произведением Учителя подобие ужаса после вступительных экзаменов в аспирантуру, на которых нужно было проявить полное и детальное знание этого труда. Все лето перед поступлением в аспирантуру я провела за старательными штудиями. Чтобы лучше запомнить, я этот труд конспектировала и конспектировала, и в конечном счете усвоила до такой степени, что могла во время экзаменов в аспирантуру помогать другим поступающим.

Статья, предоставленная мне Самуилом Борисовичем, называлась «К вопросу о диалектной основе польского литературного языка». В Списке его трудов, как я потом поняла, статья далеко перешагнула четырехсотый рубеж. Самуил Борисович подошел к работе над статьей фундаментально. Как-то факт его приверженности полонистике нигде особо не экспонируется, зато много пишется о его вкладе в болгаристику, в изучение болгарских диалектов. Конечно, подпасть под обаяние болгарского языка не мудрено, ведь он настолько не похож структурно и ментально на другие славянские языки... Тем не менее я ощутила и глубочайшую погруженность Самуила Борисовича в проблематику полонистики, совершенно не случайную. Статья Самуила Борисовича, созданная им специально для «Вопросов полонистики», имеет, на мой взгляд, большую социолингвистическую и социоисторическую ценность и, конечно, она ценна с точки зрения истории языка и истории славистики. Данной публикацией мне хотелось бы представить эту статью научной общественности, вернуть ее в русло научной жизни по прошествии 25 лет.

Статья демонстрирует глубокое знание Самуилом Борисовичем полонистики и в частности базовых для полонистики проблем формирования польского литературного языка. В ней обсуждается в том числе проблема отсутствия в польском литературном языке мазурения. Что это за языковое явление – мазурение? Его еще называют мазурование, сакáne и цакáne. Так вот мазурение – это очень важный признак большинства польских диалектов. Мазурение состоит прежде всего в том, что переднеязычные согласные *š*, *ž*, *š* и *ž* [dž] заменяются шипящими *s*, *z* и аффрикатами *c* и *z* [dz] (в разных регионах Польши это явление имеет свои особенности). Так, например, вместо *jeszcze* ‘еще’ произносится [jesce], а слово *żaba* произносится как *zaba*. Мазурение охватывает Мазовше, то есть Мазовию, Мазуры, Малопольшу, часть Силезии (на севере региона). Мазурение не имеет места в Великопольше, в Вармии, в южной части Силезии и, естественно, на Кашубах. Проблема мазурения непосредственно связана с проблематикой формирования польского литературного языка. И в своей статье, обращенной к базовой для польского языка проблематике, Самуил Борисович как раз в ходе анализа расставлял в этом вопросе необходимые акценты. Ведь несмотря на охват больших территорий и целых регионов Польши, в литературный язык мазурение не проникло. Высказывалось мнение, что поскольку литературному языку мазурение не присуще, значит, литературный язык возник вне охваченных мазурением регионов – в Великопольше и в ряде других «не мазурящих» регионов. Великопольскую теорию происхождения польского литературного языка Александр Брюкнер назвал фантастической, не подкрепленной литературными источниками. Однако у этой теории были и сторонники среди авторитетных ученых, например, Казимежа Нича.

Еще высказывалось мнение, что мазурение возникло благодаря иноязычному финскому субстрату. Вопреки мнению на этот счет некоторых известных ученых, С.Б. Бернштейн указывает, что «поляки с финнами находились в непосредственном общении только в доисторический период» [Бернштейн 1996: 13], отсюда вопрос о финском влиянии на польский

нерелевантен. В этом вопросе Самуил Борисович обращается к исследованиям своего учителя – Афанасия Матвеевича Селищева – и находит в них своего рода разгадку проблемы происхождения мазурения – диалектной особенности польского и некоторых других славянских языков. А.М. Селищев источник шоканья и соканья в славянских языках усматривал во влиянии субстрата, а возникновение польского мазурения отнес непосредственно к влиянию балтийско-литовских групп, в том числе к воздействию прусского субстрата (см.: [Бернштейн 1996: 13]). И таким образом, рассматриваемая особенность языка некоторых регионов Польши объясняется влиянием языкового субстрата, выступавшего ранее на территории распространения данного языкового явления еще до ее полного освоения лехитскими племенами.

В статье Самуила Борисовича Бернштейна дан тщательный лингвистический обзор мнений и трудов (с 1900 года) по этой чрезвычайно волнующей польских языковедов проблеме, начиная со статьи Станислава Добжицкого в академическом издании «Rozprawy» „O tak zwanym mazurowaniu w języku polskim” ‘О так называемом мазурении в польском языке’. В статье Самуила Борисовича фигурируют имена таких известных полонистов, как Казимеж Нич, Александр Брюкнер, Тадеуш Лер-Сплавинский, Ян Лось, Станислав Шобер, Витольд Ташицки, Антони Малецки, Миколай Рудницки. С.Б. Бернштейн подчеркивает, что дискуссия, разгоревшаяся по поводу диалектной основы польского языка, не замыкалась научными изданиями, но даже перекочевала на страницы газет, что свидетельствует о большом общественном резонансе проблематики возникновения польского литературного языка. Примечательно, что С.Б. Бернштейн, приводя библиографию трудов, посвященных данным вопросам, указывает даже точные даты выхода ежедневных газетных изданий («Kurier Poznański» и «Czas») со статьями корифеев – Тадеуша Лер-Сплавинского и историка Яна Домбровского. Заметим лишь, что в период написания статьи интернета не было, проверить что-то в текущем плане, на ходу, не было возможности, а значит, все необходимые для написания статьи данные десятилетиями бережно

хранились ее автором (скорее всего) или извлекались из библиотечных фондов. Не забыты и зарубежные издания, в которых обсуждается эта проблематика. В заключительной части статьи имеется 24 примечания по поводу тех или иных положений статьи.

Самуил Борисович Бернштейн указывает на трудности, которые как таковые бывают связаны с установлением диалектной основы литературного языка. Он отмечает, что в дискуссию по установлению диалектной основы польского литературного языка вовлечены специалисты-полонисты, но не только, в ней участвуют и специалисты, занимающиеся другими языками. В контексте сложности вопроса С.Б. Бернштейн сопоставляет проблемы с установлением диалектной основы польского языка с проблемой по установлению диалектной основы болгарского языка, которая, по его мнению, во всей полноте еще не решена. Приведу цитату из статьи по поводу методологии таких исследований: «Многие исследования, посвященные происхождению литературного языка, грешат двумя существенными методологическими недостатками: исследователь не учитывает того, что литературный язык возник не только на какой-то территории, но и в определенной социальной среде, и что границы диалектов менялись – несколько столетий назад они были совсем другими» [Бернштейн 1996: 8].

Самуил Борисович пишет: «В эпоху создания в XIII–XIV вв. на территории Малой Польши польского литературного языка мазурение уже было представлено в мазовецких и малопольских диалектах. Но эта характерная фонетическая особенность была представлена в языке лишь тех сословий, которые к литературному языку не имели никакого отношения. В среде крупной шляхты, польского духовенства не мазуракали на территории всей Польши. Поэтому литературный язык и не знал мазурения. Таким образом, последний аргумент сторонников великопольской теории – отсутствие мазурения в литературном языке – не может свидетельствовать в ее пользу» [Бернштейн 1996: 15].

И таким образом, Самуил Борисович Бернштейн в ходе своих рассуждений и в результате детального анализа делает вывод о том, что явление мазурения не могло затронуть польский литературный язык, потому что это не был диалектный язык крестьян и мелкой шляхты, но язык высших слоев тогдашнего польского общества. Таким образом, он поддерживает мнение тех польских языковедов, которые отвергают великопольскую теорию происхождения польского литературного языка. Сопоставляя научные факты и высказывания ученых, С.Б. Бернштейн приходит к выводу, что многие факты из истории польского языка и его социального распространения требуют социологического взгляда с позиций социальной диалектологии.

Литература

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Издательство АН СССР, 1961. 352 с.

Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков: Чередования. Именные основы. М.: Наука, 1974. 378 с.

Бернштейн С.Б. К вопросу о диалектной основе польского литературного языка // Вопросы полонистики. М.: Московский Лицей, 1996. С. 7–17.

Вопросы полонистики: Международный научно-методический журнал по проблемам польского языка и литературы / Под ред. В.Г. Кульпиной. М.: Московский Лицей, 1996. Т. 1. 111 с.

Селищев А.М. Соканье и шоканье в славянских языках. *Slavia*. 1931. Ročník 10. Sešit 4. S. 718–741. Цит. по: Бернштейн С.Б. Вопросы полонистики. М.: Московский Лицей, 1996. № 1. С. 13.

References

Bernshtejn S.B. Oчерk sravnitel'noj grammatiki slavyanskih yazykov [Essey of comparative grammar of Slavonic languages]. M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961. 352 s.

Bernshtejn S.B. Ocherk sravnitel'noj grammatiki slavyanskih yazykov: Cheredovaniya. Imennye osnovy. [Essey of cimparative grammar of Slavonic languages: Alternations. Substantive stems] M.: Nauka, 1974. 378 s.

Bernshtejn S.B. K voprosu o dialektnoj osnove pol'skogo literaturnogo yazyka [About dialectic basis of literary language] // Voprosy polonistiki. M.: Moskovskij Licej, 1996. S. 7–17.

Voprosy polonistiki: Mezhdunarodnyj nauchno-metodicheskij zhurnal po problemam pol'skogo yazyka i literatury [Questions of Polish language studies. International scientific methodological periodical] / Pod red. V.G. Kul'pinoj. M.: Moskovskij Licej, 1996. T. 1. 111 s.

Selishchev A.M. Sokan'e i shokan'e v slavyanskih yazykah [Sokan'e i shokan'e in Slavonic languages]. Slavia. 1931. Ročník 10. Sešit 4. S. 718–741. Cit. po: Bernshtejn S.B. Voprosy polonistiki. M.: Moskovskij Licej, 1996. № 1. S. 13.